НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 67 СРЕДА НОЯБРЯ 23-ГО 1849 ГОДА.

ДНЕВНИКЪ ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ ВОСПОМИНАНІЙ

НОЯБРЯ 23. Бѣгство Напалеона 1812.

ИСТОРІЯ

Нижегородской Семинаріи.

(Продолженіе.)

Управленіе семинаріею. Семинарія находилась въ полномъ распоряженіи преосвященныхъ, которые учреждали новыя школы и закрывали ихъ, по произволу опредѣляли учителей и назначали имъ жалованье. До 1744 г. вся власть, подъ зависимостію преосвященныхъ, находилась въ рукахъ учителей, смотрѣвшихъ и за ученіемъ, и за поведеніемъ учениковъ. Имъ подавались каждый день «*нотаты и эрраты отъ авдиторовъ*»: и передъ ними въ классахъ всегда лежала «*записная журнальная, прографленная на двое книга, для записыванія бытчиковъ и небытчиковъ въ школѣ, также и провинившихся*». Были особые надзиратели, извѣстные подъ именемъ «*выборныхъ, десятниковъ, пятидесятниковъ, сотниковъ и старостъ*», они смотрѣли за «*рядовыми учениками*», за ихъ отношеніями къ учителямъ, обязанностями къ классу и къ церкви Божіей. По одному слову сихъ надзирателей, ученика за легкую вину до двухъ разъ наказывали словеснымъ выговоромъ, а въ третій разъ «*смиряли шелепами въ присутствіи другихъ учениковъ*». Въ 4-й и въ 5-й разъ виновные наказывались «*плетьми и тюремнымъ арестомъ на недѣлю*», а въ 6-й разъ учители относились уже о виновномъ къ судіѣ духовныхъ дѣлъ. Здѣсь разумѣются побѣги изъ семинаріи. По приказанію судіи отыскивали бѣжавшаго, «*сковывали его въ ножные желѣзы и присылали подъ карауломъ въ консисторію на подводахъ найденнаго ученика*». За воровство и подобныя сему вины и въ первый разъ поступали также, какъ и въ 6-й за малыя вины. Съ 1744 года дѣлопроизводство по семинаріи совершалось въ особой семинарской конторѣ, которая находилась въ завѣдываніи *префекта*, который смотрѣлъ за учениками и школьнымъ порядкомъ. Первымъ префектомъ былъ здѣсь любимый Димитріемъ Сѣченовымъ іеромонахъ Софроній Долганевскій, шляхетскій сынъ изъ города Зебенокъ, воспитывавшійся въ кіевской академіи, а преемникомъ его былъ уроженецъ села Катунокъ Балахнинскаго Уѣзда каѳедральный протоіерей Григорій Хатунцевскій. Кромѣ префекта, въ семинарской конторѣ былъ такъ называемый *интендантъ*, смотрѣвшій за приходомъ и расходомъ. Письменную часть отправляли служившіе при конторѣ копиисты; а разсыльщиковъ, находившихся при ней, посылали за бѣглыми студентами въ домы родителей и родственниковъ.

ВТОРОЙ ПЕРІОДЪ.

Во второмъ періодѣ семинарская ученость подъ сильнымъ вліяніемъ схоластики, высказывалась въ ораторствѣ, поэзіи и философіи. Высокопарныя рѣчи и напыщенные стихи были главнымъ занятіемъ: они входили даже въ область философіи и богословія. Метафизическія умствованія возносили занимающихся ими надъ сферою міра дѣйствительнаго, воображеніе подъ безусловнымъ водительствомъ покорнаго чувства, увлекало учащихъ и учащихся, но будучи оковано схоластическими оковами и тяжелыми формами, не вникало въ приложеніе и отношеніе знаній къ практической жизни. Воля начальства была главнымъ руководителемъ и побужденіемъ къ занятіямъ.

Устройство. По мѣрѣ возраста семинаріи, и зданія ея распространялись вмѣстѣ съ покупаемою вновь землею. Попеченіемъ пр. Дамаскина устроена особенная библіотека подъ нынѣшнею семинарскою колокольнею) и особенная аудиторія въ деревянномъ корпусѣ. Всѣ строенія производились на сборныя деньги, кромѣ суммы, назначенной по ходатайству Дамаскина Екатериною II на возобновленіе семинаріи, и кромѣ 3500 руб. высланныхъ изъ казны въ 1807 году на пристройку третьяго каменнаго этажа въ главномъ корпусѣ, вслѣдствіе представленія архіепископа Веніамина II.

Источники содержанія. Разные денежные сборы продолжались до XIX ст. Къ прежнимъ былъ присоединенъ новый, состоящій изъ штрафныхъ денегъ, взыскиваемыхъ съ ученыхъ священнослужителей за несказываніе назначаемыхъ имъ проповѣдей. Въ то время росписаніемъ ихъ по всей епархіи занималась не консисторія съ духовными правленіями, а семинарская контора, которой извѣстно было число ученыхъ священниковъ и діаконовъ.

Проживя 44 года на однихъ епархіальныхъ, хлѣбныхъ и денежныхъ сборахъ, нижегородская семинарія начала пользоваться опредѣленнымъ жалованьемъ изъ казны только съ того времени, когда отобраны были вотчины отъ монастырей, церквей и архіерейскихъ домовъ. Янвабря 5-го 1765 г. назначенъ былъ для нижегородской семинаріи годовой окладъ въ 816 р. 93¾ коп., который и выдавался 15 лѣтъ, съ 12 февраля 1780 г. онъ возвышенъ до 2000 р., а въ концѣ 1797 г., по вновь состоявшемуся штату духовенства, до 4000 руб. Этотъ окладъ былъ удвоенъ въ 1807 году, съ этого времени до 1818 г. семинарія получала по 8000 р. въ годъ. Прочіе доходы, особенно съ 1786 года, начали оскудѣвать, теряя прежнюю свою благовидность.

Учебная часть. Съ улучшеніемъ внѣшнимъ, возвышалось и внутреннее состояніе семинаріи. Во второмъ періодѣ переставали уже смотрѣть на нее съ тѣмъ страхомъ, который обнималъ духовныхъ прежде; стали видѣть благіе плоды отъ наукъ, многіе изъ духовныхъ и недуховныхъ пришли къ сознанію, что ученье свѣтъ, а неученье тьма. Непонимавшихъ этого начальство принуждало учиться насильно, особенно при епископѣ Павлѣ II. Число учениковъ постепенно увеличивалось; въ 1787 г. въ семинаріи ихъ было уже 450, въ духовныхъ гимназіяхъ 250 ч. Со временъ епископа Дамаскина 100 уч. содержалось на казенный коштъ. По мѣрѣ умноженія учениковъ, заводимы были и новые классы. Въ 1775 году, 12 января еп. Антоній ввелъ преподаваніе *«философіи купно съ россійскою богословіею»*. Около этого же времени началось преподаваніе ариѳметики, хотя такъ называемому *«цифирному»* учились и прежде. Со временъ Дамаскина, семинарія въ учебномъ отношеніи получила какъбы преобразованіе: прежніе курсы распространялись, вводились и новые, богословіе стали преподавать отдѣльно отъ философіи, и въ болѣе обширномъ и ученомъ видѣ. Дамаскинъ также ввелъ толкованіе катихизиса и объясненіе св. писанія, преподаваніе исторіи, географіи и нѣмецкаго языка. По его же распоряженію для обращенія мѣстныхъ иновѣрцевъ въ Христіанство введено преподаваніе языковъ татарскаго, мордовскаго и чувашскаго, которыми и самъ онъ занимался. Въ началѣ XIX ст. открытъ классъ еврейскаго языка, преподаваемаго дотолѣ частнымъ только образомъ, также введены въ кругъ семинарскихъ наукъ пасхалія и краткая медицина. Кромѣ семинаріи, въ послѣдней четверти XVIII ст. было 5 приготовительныхъ училищъ, извѣстныхъ подъ именемъ *гимназій*. Онѣ образовались изъ 13 малыхъ школъ, основанныя Питиримомъ въ 1738 году. Всѣ эти гимназіи архіепископъ Веніаминъ II соединилъ въ

одно Нижегородское Училище, по случаю опредѣленія въ настоящихъ границахъ прежней Нижегородской Епархіи (1799 г.).

(Продолженіе будетъ.)

ЧЕРНУШИНСКАЯ ВОЛОСТЬ.

(Окончаніе.)

О состояніи благочестія и просвѣщенія крестьянъ Чернушинской Волости въ прежнее давно забытое время можно судить по существованію въ ней раскола, возникшаго вскорѣ послѣ исправленія книгъ патріархомъ Никономъ и господствовавшаго до XIX столѣтія. Начало-вождями раскола были крестьяне Пузачь и Семенъ. Мѣста, гдѣ они жили уединенно, до сихъ поръ называются Пузачиха и Семенова келья.

Дѣти учатся въ казенномъ училищѣ села Чернухи, открытомъ въ 1844 году, 15 декабря. Въ этомъ училищѣ донынѣ обучено 55 мальчиковъ, а нынѣ обучается 28.

Упомянемъ наконецъ о двухъ мѣстностяхъ въ дачахъ Чернушинской Волости, извѣстныхъ народу подъ именемъ: Муратъ и Царицыно или Деворино мѣсто. Муратомъ называется высокій холмъ, покрытый раменью, неподалеку отъ дороги, пролегающей отъ Чернухи къ Пустыни. Преданіе говоритъ, что названіе холма Муратомъ произошло отъ того, что въ 1585 году (11) останавливался на немъ для ловли лосей и бобровъ тамъ, гдѣ до сихъ поръ по рѣкѣ Сережѣ называются мѣста: Лососиха и Бобриха, изгнанный дядею Исламъ-Гиреемъ, ординскій царевичь Муратъ, сынъ Магметъ Гирея, когда ѣхалъ изъ Москвы, бывъ отпущенъ царемъ Θеодоромъ Іоанновичемъ въ Астрахань. — Царицыно или Деворино мѣсто находится верстахъ въ 5-ти отъ Пустыни. Здѣсь, сказываютъ, при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ скрылась одна знатная особа женскаго пола, уклонившаяся въ расколъ. Маленькой домикъ ея, въ два этажа, стоялъ на зеленой площадкѣ, въ чащѣ столѣтнихъ деревьевъ, которыя до того закрывали его вѣтвями и листьями, что, находясь вѣблизи съ нимъ, его нельзя было видѣть. Въ немъ было только по три комнаты вверху и внизу. Обитательница ихъ, несмотря на неподозрительность существованія своего въ этомъ мѣстѣ, ни куда не выходила днемъ, и только лѣтомъ, когда наступало торжественное безмолвіе ночи, проходила съ семействомъ своимъ тропинкою лѣса, освѣщеннаго луною къ Пустынскому Озеру, садилась на берегу его и задумчиво смотрѣла на гладкую поверхность водъ, отражавшихъ луну, колеблемыя вѣтромъ деревья, крестьянскіе домики и церковь. Лѣтъ шесть жила она такимъ образомъ, въ глубокой безвѣстности. Наконецъ, въ 1684 году, убѣжище ея здѣсь было открыто. Она была взята и посажена въ тюрьму арзамасскимъ воеводою Степаномъ Богдановичемъ Ловчиковымъ. На мѣстѣ бывшаго дома ея и теперь еще видны признаки жилья. Искатели кладовъ вырыли здѣсь таганъ, мѣдную кострюлю, двѣ серебряныя столовыя ложки и раскольничью просвирную печать. Особа увѣковѣчившая въ памяти крестьянъ Чернушинской Волости свое пребываніе именемъ Царицына мѣста была вдова думнаго дворянина Θеодора Нарышкина, содержавшаяся подъ стражею въ Алатырскомъ Уѣздѣ, въ сельцѣ Лобачевѣ, «за ея многія вины» и оттуда съ матерью и дѣтьми убѣжавшая въ лѣса Пустынскія. Въ прошломъ во 186 (1678) году, августа въ 13 день, писалъ къ намъ, великому государю, Данило Черцовъ: по нашему великаго государя указу велѣно ему, Данилу, быть у Θедоровской жены Нарышкина, у вдовы Овдотьи, и у матери еѣ, и у дѣтей, въ Алатырскомъ Уѣздѣ, въ сельцѣ Лобачевѣ, въ приставехъ, и держать со всякой осторожности, чтобы къ ней Овдотьѣ тайно никто не приходилъ, и писемъ никакихъ не приносилъ; также бы и они ни съ кѣмъ тайно ничего не говорили, и отъ себя писемъ и людей своихъ никуды не посылали. А на караулѣ велѣно съ нимъ быть алатырскимъ стрѣльцомъ десяти человѣкамъ, и стоять, перемѣняясь помѣсячно. И вдова де Овдотья, и мать еѣ, и дѣти, и люди еѣ, чинятся во всемъ не послушны, и его, Данила, она, Овдотья, била и бороду выдрала, и жену его бранятъ и безчестятъ и безпрестанно бьютъ же...... А въ іюлѣ де въ 29 числѣ она, Овдотья, и мать еѣ, и дѣти, и люди еѣ, сбѣжали, а въ нынѣш-

(11.) На слѣдованной Псалтыри, принадлежащей одному крестьянину села Чернухи, записано это преданіе именно подъ этимъ годомъ, а записавшій подписалъ, что ему такъ разсказалъ дѣдъ его, умершій въ 1721 году.

немъ во 192 году живетъ она вдова Овдотья въ Арзамасскомъ Уѣздѣ, на Пустынской землѣ, что есть село Пустынь. И ты бъ eѣ взявъ, въ застѣнкѣ.......(12).«

П. Пискаревъ.

(12.) Грамота 1684 года, писанная столбцомъ; начала и конца неимѣетъ, а на оборотѣ имѣетъ слѣд надпись. «въ Арзамасъ стольнику нашему и воеводѣ Степану Богдановичу Ловчикову. 192 году августа въ 28 день подалъ великаго государя грамоту алатырской мордовскій приставъ Кирюшка Синдяевъ.» Подл. находится въ арх. Арзам. Уѣзд. Суда.

ЧАСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

Россійское Общество пожизненныхъ доходовъ и капиталовъ симъ извѣщаетъ, что оно учредило въ Нижнемъ Новгородѣ агента, у котораго можно узнать объ условіяхъ необходимыхъ для застрахованія. Жительство агента въ домѣ священника Тихоновской церкви, на Тихоновской Улицѣ. Время, въ которое можно узнать объ вышеупомянутыхъ условіяхъ до 11 часовъ утра и отъ 2 до 7 часовъ по полудни —2.

МАГАЗИНЪ С. ГРЕБЕНЩИКОВА.

На Большой Покровкѣ въ домѣ Никольской церкви, въ Нижнемъ Новгородѣ.

Вновь полученъ выборъ галантерейныхъ вещей, какъ то: браслеты, брошки, серги, гребенки черепаховыя, вееры, зрительныя театральныя трубки, лорнеты, пресъ—папье разные, шитье дамское, благовонные косметическіе товары фаб. придворнаго парфюмера ЛУИ—БУИСА и Комп. по прейсъ куранту.—Офицерскіе каски, эполеты, полусабли, шпаги, форменныя шляпы, новаго фасона фуражки: бобровыя, плюшевыя, бархатныя и суконныя, дѣтскія шапочки, кучерскіе картузы; перчатки: заграничные—вигонь, триковые, лайковые, форменные замшевые; манишки изъ голландскаго полотна, батистовые, атласные галстухи, подтяжки, фуляры; щетки головныя, плательныя; щеты конторскіе, портфели, бумажники, порт—сигаръ и порт—монне разные, сакъ—вояжи, кошельки, кисеты для табаку. Накладнаго серебра шандалы, бронзовыя канделабры, лампы солнечныя, столовыя и стѣнныя, стекла ламповыя, свѣтильня. Для драпировки: бронза, аграмантъ, бахрама, шнуръ и кисти. Умывальники, желѣзные подносы разной величины; англійскій фаянсъ, фарфоровые аппетитные чашки и стаканы, фигурки фарфоровыя. Гитары, скрыпки, смычки, струны италіанскія и для фортепіанъ; бордюры, бумага разноцвѣтная, визитная, почтовая, писчая, папиросная, краски, кисти рисовальныя, математическіе инструменты.—Калоши резиновыя и теплыя на мѣху, сапоги дорожные, башмаки и сапоги лаковой кожи; вся вообще обувь отъ Королева изъ Москвы. Охотничьи вещи, пистоны, стеариновыя свѣчи, трубки, чубуки, сигарочники, мундштуки, табакерки, табакъ фабр. Бостанжогло, Филитиса, Тринга, сигары заграничныя и рижскія фабр. Кушинскаго; папиросы Морне, Спиглазова, Кунце, Кадоша, Декроа, Тринга и подъ фирмой Бѣлый Конь, для которыхъ бумага приготовляется изъ листьевъ табаку.—Всѣ товары продаются по таксѣ, по цѣнамъ на серебро, означеннымъ па фирмованныхъ ерлыкахъ, на каждой вещи.—2.

С. Гребенщиковъ.

О ПРІѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ

съ 19 по 23 ноября 1849 года.

Пріѣхали въ Нижній—Новгородъ

Изъ Лукоянова колл. сов. *Ящеровъ*, пол. *князь Ухтомскій*, кол. секр *Пашковъ* ост. въ 1-й Кремлевской Части; изъ Спбурга проѣзд. въ Казань полк. *Лисенко* ост. во 2-й Кремлев. Части; изъ Спбурга проѣзд. въ Казань колл. рег. *Фельдтъ* и *Френигъ*, изъ Харькова стат. сов. *Кукольникъ* ост. въ Рожд. Части.

Выѣхали изъ Нижняго—Новгорода

Въ Макарьевъ артилле. пор. *Чичевъ*, въ Москву помощ. землемѣра *Шарфовъ*.

Редакторъ П. Мельниковъ

Нижній-Новгородъ. Въ Губернской Типографіи печатать дозволяется, *Нижегородскій Военный Губернаторъ Князь Урусовъ*.